

ИРИНА ПЕТРОВНА НОВАК

кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
novak@krc.karelia.ru

БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ СПЕЦИФИКИ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА*

Представлен обзор переводов на карельский язык евангельских текстов и молитв, опубликованных в неофициальном отделе журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» в 1907–1908 годах. Публикация переводов была вызвана несколькими причинами: слабый уровень владения прихожанами карельских приходов русским языком; активизация деятельности по лютеранской пропаганде; признание карельского языка «миссионерским наречием». За год с небольшим на страницах журнала увидело свет 14 оригинальных текстов переводов (один текст дважды). Каждый из них фиксирует карельскую диалектную речь начала XX века. Основная часть текстов представляет распространенные близ г. Олонца говоры ливвиковского наречия карельского языка. Из всей совокупности переводов выделяется самый первый, «Пасхальное евангелие на карельском языке» (1907). Фонетический и морфологический анализ позволяет отнести его к южнокарельским говорам собственно карельского наречия, а именно к южным паданским, или соседним с ними северным мяндусельгским, или восточным поросозерским говорам. Опубликованные на страницах «Олонецких епархиальных ведомостей» карелоязычные тексты могут пополнить список объектов для исследования процесса становления карельской письменности.

Ключевые слова: карельский язык, диалектология, перевод, диалектная речь, письменность, религиозные тексты, молитвы, Евангелия

Для цитирования: Новак И. П. Богослужебный текст как источник исследования диалектной специфики карельского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 7 (184). С. 90–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.392

ВВЕДЕНИЕ

Первые переводные печатные тексты на карельском языке, в основном духовного содержания, были опубликованы в XIX веке, то есть еще до разработки в 30-е годы XX века нормированных письменных форм языка. Количество богослужебных текстов на карельском языке невелико, поэтому каждый из них представляет собой ценность как уникальное явление для церковной жизни того периода. Данные переводы находятся в поле зрения лингвистов, поскольку, во-первых, в них зафиксирована карельская диалектная речь определенного этапа своего развития, что дает возможность проследить ее в динамике, а во-вторых, анализ этих текстов является неотъемлемой частью исследования истории становления карельской письменности.

Источником для настоящего исследования послужили карелоязычные тексты, опубликованные на страницах периодического церковного издания Олонецкой епархии «Олонецкие епархиальные ведомости» (далее «ОЕВ»). Журнал издавался на протяжении 20 лет, с 1898 по 1918 год, с периодичностью 2–3 раза в месяц. Полный его архив находится в свободном доступе на сайте Российской национальной библиотеки (nlr.ru).

В конце 2018 года свет увидел полный библиографический указатель издания, составленный Н. Г. Урванцевой [4], что значительно облегчает работу с источником. Материалы журнала неоднократно привлекались исследователями для изучения истории церкви, краеведения, этнографии и фольклора региона [2: 14].

КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ОЛОНЕЦКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

Проблему использования карельского языка как на страницах журнала, так и в церковной жизни освещает О. П. Илюха в предваряющей библиографический указатель статье «Репрезентация “племен” и “народов” в “Олонецких епархиальных ведомостях”» [2]. В ней подробно проанализировано содержание журнала с точки зрения информации об этносах края и их языках: вплоть до первой русской революции журнал ограничивался довольно скромными, однако важными упоминаниями о них [2: 15–17]. Так, например, в историко-этнографическом очерке Я. Елпидинского «Олонецкая епархия, ее пределы и население» автором выделяется два карельских говора: олонецкий и повенецкий, тем самым производится разделение карельского языка на две

крупные группы, указывающие на сформировавшиеся к тому периоду наречия: собственно карельское и ливвиковское (очевидно, совместно с людиковским)¹.

В начале XX века на страницах журнала отмечен слабый уровень владения прихожанами-карелами русским языком, что в совокупности с активизацией миссионерской деятельности по лютеранской пропаганде заставило церковь обратиться к карелам и их языку. Карельский язык был признан «миссионерским наречием». В связи с этим предлагалось принять такие меры, как использование карельского языка в практике богослужений, перевод на него религиозной литературы, повышение окладов священникам, владеющим карельским языком [2: 17–24], [4], [5: 128–129]. На Видлицком пастырско-миссионерском съезде (20–24 января 1907 года) было принято решение отказаться от имеющихся на финском языке переводов, при этом относительно карельского языка в публикациях, освещающих съезд, говорилось:

«Язык этот не литературный и является наречием финского языка со значительной примесью русских слов. На нем нет ни церковных, ни богослужебных книг...».

В обзоре упоминаются переводы религиозных текстов «Начатки христианского учения на карельском и русском языках» А. Логиновского (1882), «Краткая священная история на русском и карельском языках» свящ. Н. Дьячкова и диакона К. Дьячкова, «Евангелие от Матфея» свящ. П. Преображенского, М. Усердова и Н. Дьячкова (1896), «Евангелие от Луки», «Евангелие от Иоанна» свящ. Тунгудского прихода К. Дьячкова (см. о переводах подробнее [3: 10–12]). О переводе «Евангелия от Матфея» говорится, что он вы-

полнен «очень худо», «хранятся пачки его не развязанными»². Очевидной причиной такой оценки и невостребованности перевода является то, что он был сделан на собственно карельское наречие, распространенное на тот момент в Архангельской губернии, тогда как Олонецкую населяли большей частью носители южных наречий карельского языка: ливвиковского и людиковского.

В связи со сложившейся ситуацией редакция журнала «ОЕВ» осознала необходимость размещать на своих страницах переводы на карельский язык молитв и евангельских текстов. В № 8 за 1907 год был опубликован призыв миссионера, священника А. Вещезерова к священнослужителям, владеющим карельским языком, делать переводы текстов Священного писания на свое наречие:

«...мы уверены, что ни одна слеза благодарности прольется карелами, особенно женщинами, впервые услышавшими в храме слово Благовестия на своем родном языке... Приняться за это дело необходимо сейчас же – сама жизнь требует этого...»³.

Публикации в неофициальном отделе журнала евангельских текстов и молитв в переводе на карельский язык относятся к непродолжительному периоду: с № 6 за 1907 год (15 марта) по № 10 за 1908 год (15 мая). Редактором отдела на тот момент являлся архимандрит Фаддей (Иван Васильевич Успенский), совмещающий деятельность на посту ректора Олонецкой духовной семинарии (1902–1908) с редакторской работой (1903–1908). В общей сложности за год с небольшим было опубликовано 14 оригинальных текстов переводов (один текст дважды: «Пасхальное евангелие на карельском языке» в № 7 за 1907 год и № 8 за 1908 год) (см. табл. 1).

Таблица 1

Переводы на карельский язык евангельских текстов и молитв, опубликованные в «Олонецких епархиальных ведомостях»

№ / год	Стр.	Название (Автор перевода)	Наречие
6 / 1907	164	Пасхальное Евангелие на карельском языке: Иоан. 1, 1–17 (Карел. дьякон Стефан Троицкий Уножского прихода)	собств.кар.
7 / 1907	212	Пасхальное Евангелие на карельском языке (вторая редакция) (Благоч. свящ. М. К-в и дьякон Д. Б-й)	ливв.
8 / 1907	219–220	Символ веры на карельском языке (Свящ. с. Мегреги Петр Ильинский)	ливв.
8 / 1907	220	Молитва Господня на карельском языке (Свящ. с. Мегреги Петр Ильинский)	ливв.
24 / 1907	593	Святое Евангелие в праздник Рождества Христова в переводе на карельское наречие: Мф. 1, 18–25 (Д. Островский)	ливв.
24 / 1907	594	Литургийное: Мф. 2, 1–12	ливв.
2 / 1908	31–32	Евангелие на литургии в Сретение Господне: Лук. 2, 22–40	ливв.
2 / 1908	33–35	Слово в день Сретения Господня (Учитель Вознесенской школы А. Островский)	ливв.
3 / 1908	53–54	Святое Евангелие на литургии в неделю Мясопустную: Мф. 25, 31–46	ливв.
6 / 1908	121–122	Евангелие на литургии в Благовещение: Лук. 1, 24–38	ливв.
7 / 1908	145–146	Евангелие на литургии в Вербное воскресенье: Иоан. 12, 1–8	ливв.
8 / 1908	167–168	Пасхальное Евангелие: Иоан. 1, 1–17	ливв.
10 / 1908	221–222	Блаженны (Свящ. Виктор Никольский (Ребольский приход))	ливв.
10 / 1908	222–223	Евангелие на литургии в Вознесение Господне: Лук. 24, 36–53	ливв.
10 / 1908	224–225	Евангелие на литургии в день сошествия Святого Духа: Иоан. 7, 37–52; 8, 12	ливв.

Публикации переводов были приурочены к православным церковным праздникам: «Пасхальное евангелие», «Святое Евангелие в праздник Рождества Святого», «Евангелие на литургии в Сретение Господне», «Святое Евангелие на литургии в неделю Мясопустную», «Евангелие на литургии в Благовещение», «Евангелие на литургии в Вербное воскресенье», «Евангелие на литургии в Вознесение Господне», «Евангелие на литургии в день сошествия Святого духа».

ДИАЛЕКТНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ТЕКСТОВ

Наличие в основной части текстов ярких фонетических, морфологических и лексических маркеров позволяет отнести их к ливвиковскому наречию карельского языка. Анализ материала указывает, что переводы выполнены на разные ливвиковские говоры. Отличия проявляются как в представительстве отдельных фонетических особенностей, напр., возможность замены согласного *j* палатализованным *d'*: юмал бог-NOM, яллал нога-ADESS / дюгей трудный-NOM, *diattia* оставляет-INF, так и в использовании вариантов морфологических показателей, напр.: комитатив: *мейянке* мы-СОМ / *гянэнкель* он-СОМ, аллатив: *мигелль* / *мигеле* муж-ALL, аппроксиматив: *минулло* / *минуллоу* я-APPR, форма II причастие актива: *эй тахтону* хотеть-NEGIMPF:3SG / *этто сюэтанухъ* кормить-NEGIMPF:2PL, или различных вариантов личных местоимений, напр.: *гай* / *гайнъ* он-NOM.

Из всей совокупности текстов выделяется первый перевод – «Пасхальное евангелие на корельском языке» (№ 6 за 1907 год), выполненный Стефаном Троицким, «природным карелом», дяконом Уножского прихода (Колодозерский приход Пудожского уезда):

Пасхальное евангелие на корельском языке Куннэлгоа (Вонмемь).

1. Энзимязеня оли сана, и сана оли дюмалалла, и сана оли дюмала.
2. Хянъ оли энзимязькси дюмалалла.
3. Кай хянесть пиялитчи энзимязестя оли и хянеття ни-ми энзимязьття эй заводиннуузъ ми пида олла.
4. Хянься оли элось, и элось оли валгье рахваалла.
5. И валгье пиміэсса валлотау, и пиміе эй сьвянню хяндя.
6. Оли міесь тюённеттю дюмаласта, ними хяnellя Ийвана.
7. Хянъ тули катчема, чтобы катчоу илмуа, и кайкинъ уссоттайсь хянесть пиялитчи.
8. Хянъ эй оллу илма валгье, а оли тюённеттю чтобы катчоу илмуа.
9. Оли илма истинной, кумбанэ валлоттау кайкіе рахвахіе туліой илмалла.
10. Илмалла оли, и илма хянесть пиялитчи заводизи ройта, и илма хяндя эй тундэну.
11. Тули оміень-луо, и омасть хяндя эй пріймиттю.

12. А нійлля, кумбазеть пріймитти хяндя, віеруйчой хяненъ нимъ, андой валланъ олла бригагчу лойнна дюмаланъ.

13. Кумбазеть эй вѣрестя, эй тахонналла рунганъ, (хібіень) эй ни тахонналла уконъ, а дюмаласта ройты.

14. И сана роди рунгакси, (хібіекси) и роди мѣйянкера, тязузи хювья и ойгіѣда, и мюо нямья слуванъ хяненъ, куй слуванъ айनावоста туатаста.

15. Ийвана катчоу хяндя, и айяльди сану: тямя оли сѣ, кудамайста міе санойнъ, что тулія міунъ дяльѣлля, роди эннѣ міуда, куйнъ и оли эннѣ міуда.

16. И тязувестя хянесть кайкинъ мюо пріймія и хювья хювья.

17. Сѣндя что закона (кяску) оли аннэтту Мойсіеста пиялитчи, а кай хювюеть и праувватъ ляхетти пиялитчи Исусасъ Христасъ (дюмаласта).

Уножского прихода,
діаконъ Стефанъ Троицкій⁴.

Уже в следующем номере журнала публикуется вторая редакция перевода:

Пасхальное евангелие на корельском языке (Вторая редакция).

1. Аллусь оли Сана, и Сана оли Юмалаллу, и Сана оли Юмалъ.
2. Гяйнъ оли аллусь Юмалаллу.
3. Кай Гянэсь пияличи рубей олэмахъ, и Гянэтта ними эй рубейну олэмахъ, ми рубей олэмахъ.
4. Гянэсь оли элось, и элось оли валгье рагвагийнъ.
5. И валгье пиміэсъ валлотау, и пимей эй оттанухъ гяндю.
6. Оли міесь тюённеттю Юмаласъ, ними гянэлъ Ийванъ.
7. Гяйнъ тули свидѣтельствоинтяхъ, да свидѣтельствоучоо валгейду, ку кай ускойтгасъ гянэсь пияличи.
8. Гяйнъ эй оллу валгье, а оли тюётттю да свидѣтельствоучоо валгейду.
9. Оли валгье истинной, кудаи валлэндау ёга инегмизэнь туліянь тьялэ илмалэ.
10. Тьялэ илмалъ оли, и илму Гянэсь пияличи рубей олэмахъ, и илму Гяндю эй тундэну.
11. Тули оміень-луо, и омасть Гяндю эй пріймиттю.
12. И нійллэ, кудамасть пріймиттихъ Гяндю, кудамасть ускотахъ Гянэнь нимехъ, андой валланъ олла Юмаланъ лапсэнну,
13. кудамасть эй вересь, эй гибьянь тахтондасъ, эй ни міэгень тахтондасъ, но Юмаласъ родитгыгээ.
14. И Сана рубей гибьяксэ, эли мейянке, тязузи армоо и ойгіеда, и мюё няммё слуванъ Гянэнь, слуваннъ, ку Айнованъ Туатонъ Пойянь.
15. Ийванъ свидѣтельствоучоо Гяндю и киллюу сану: Тямя оли Сэ, Кудамаа мина санойнъ, Туліяй минунъ яллэсь сэйзаттихъ эдэль минуу, оли бо айёмби минуу.
16. И тязвюндасъ Гянэнь кай міе прійміяммё армоармохъ,
17. сєндяхъ-ку закона аннэтту оли Мойсэйсь пияличи, армо и истинну туллыхъ Исусъ Христасъ пияличи. Аминь⁵.

Переведенный фрагмент из «Евангелия от Иоанна» небольшой, однако и этого материала оказалось достаточно для того, чтобы выявить в его вариантах яркие особенности, характеризующие собственно карельское и ливвиковское наречия карельского языка (табл. 2).

Таблица 2

Диалектные маркеры в вариантах перевода «Пасхального евангелия»

Диалектный маркер	№ 6 за 1907 год	№ 7 за 1907 год
1. Конечная огласовка начальных форм одноосновных имен с основой на <i>-a / -ä</i> , показателей партитива, эссива	<i>дюмала</i> бог-NOM <i>илма</i> мир-NOM	<i>юмалъ</i> <i>илму</i>
	<i>хяндя</i> он-PART <i>ойгьда</i> правильный-PART	<i>ганду</i> <i>ойгьду</i>
	<i>энзимязеня</i> первый-ESS	<i>лапсэнну</i> ребенок-ESS
2. Конечная огласовка показателя транслатива	<i>рунгакси</i> плоть-TRANSL	<i>гибьякэ</i> плоть-TRANSL
3. Конечная огласовка окончаний 1 и 2 л. мн. ч.	<i>няйммя</i> видеть-PRS:1PL <i>прійміймя</i> принять-PRS:1PL	<i>няйммё</i> <i>прійміймё</i>
4. Отличия в системе дифтонгов	<i>валге</i> свет-NOM <i>пиміе</i> тьма-NOM	<i>валгеі</i> <i>пимей</i>
5. Наличие / отсутствие дифтонгов на <i>i</i> перед <i>s</i>	<i>уссоттайсь</i> верить-COND:3PL	<i>ускойттасъ</i>
6. Альтернативная система согласных	<i>тахонналла</i> похоть-ADESS <i>уссоттайсь</i> верить-COND:3PL	<i>тахтондасъ</i> похоть-INESS <i>ускойттасъ</i>
7. Система местоимений	<i>хянь</i> он-NOM <i>міе</i> я-NOM <i>міуда</i> я-PART	<i>гяйнь</i> <i>мина</i> <i>мунуу</i>
	<i>кумбанэ</i> который-NOM	<i>кудай</i> который-NOM
8. Система местных падежей	<i>пииміэсса</i> тьма-INESS	<i>пиміэсь</i>
	<i>хянестя</i> он-ELAT <i>вгьрестя</i> кровь-ELAT	<i>гянесь</i> <i>вересь</i>
	<i>илмалла</i> мир-ADESS <i>хянелля</i> он-ADESS	<i>илмалъ</i> <i>гянэль</i>
	<i>илмалла</i> мир-ALL <i>нійлля</i> эти-ALL	<i>илмалэ</i> <i>нійллэ</i>
9. Система послеложных падежей	<i>мгьянкера</i> мы-COM <i>оміень-луо</i> свой-PLAPPR	<i>мейянке</i> <i>оміень-луо</i>
10. Форма II причастия актива	<i>эй стьявню</i> объять-NEGIMPF:3SG <i>эй тундэну</i> узнать-NEGIMPF:3SG	<i>эй оттанухъ</i> брать-NEGIMPF:3SG <i>эй тундэну</i>
11. Наличие / отсутствие возвратного спряжения	<i>ройты</i> становиться-IMPF:3PL	<i>родиттыгэээ</i> становится-REFL:IMPF:3PL

Для второй редакции «Пасхального евангелия» в сопроводительном комментарии указано: «Принятое к этому переводу наречие употребляется в карельских приходах близ г. Олонца»⁶. Анализ же фонетических и морфологических отличительных особенностей первого текста с уверенностью позволяет отнести его к распространенному на северо-западе Олонецкой губернии собственно карельскому наречию. Кроме того, в тексте удается обнаружить ряд маркеров, позволяющих говорить о его принадлежности к южным паданским, или соседним с ними северным мяндусельским, или восточным поросозерским говорам (см. [1]):

- использование свистящих согласных: *сана* слово-NOM, *тяузи* целый-NOM, *энзимязеня* первый-ESS, *уссоттайсь* верить-COND:3PL;
- сохранение нисходящего дифтонга на конце словоформы: *андой* давать-IMPF:3SG;
- вокализация / выпадение конечного согласного *h*: *ройты* верить-IMPF:3PL, *ляхетти* отправляться-IMPF:3PL, *тули* приходиться-IMPF:3ПІ *катчема* смотреть-SUP;

- замена согласного *j* палатализованным *d'*: *дюмала* бог-NOM, *дяльлгьлля* следом-ADV;
- форма II причастия актива с гласным на конце: *эй стьявню* объять-NEGIMPF:3SG, *эй тундэну* узнать-NEGIMPF:3SG.

Очевидно, что в ходе подготовки этих и последующих текстов переводчикам и редакторам журнала приходилось сталкиваться с целым рядом трудностей, вызванных отсутствием норм и правил. Как отмечает священник Д. Островский в комментарии к переводу «Святого Евангелия в праздник Рождества»:

«Не можем сказать, что означенный перевод чужд недостатков. ... В настоящее время не разработаны ни грамматика, ни фонетика, ни синтаксис и т. п. карельского языка»⁷.

В качестве примера проблем, вызванных отсутствием зафиксированных орфографических правил, можно привести различные варианты написания послеложных падежных форм комитатива: *гянэнкель* он-COM / *синунь-кель* ты-COM и аппроксиматива: *оміень-луо* свой-PLAPPR / *юмалаллу* бог-APPR / *минулло* я-APPR / *нейдызеллюо* девушка-APPR, находящихся в начале

XX века в процессе становления, или использование различных показателей аллатива даже в рамках одного перевода: *миегеле* муж-ALL / *хяnellе* он-ALL / *ангелиль* ангел-PLALL.

Очевидны также некоторые проблемы, связанные с использованием в переводах кириллической графики, напр.: *мюо* / *мюё* / *миё* мы-NOM, *хибиень* / *гибьянь* плоть-GEN, *хиянь* / *гяйнь* он-NOM. Однако при этом отмечается, что финских букв

«недостаточно для выражения всех звуков карельской речи... проще было бы написать карельские слова русскими буквами, в особенности в переводах священных и богослужебных книг на карельский язык»⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная цель, с которой производилась публикация карелоязычных переводов на страницах «ОЕВ», в совокупности с мероприятиями, проводившимися в епархии по переходу на карельский язык в практике богослужений, очевидно, была выполнена. Священник Д. Островский в примечании к переводу «Святого Евангелия в праздник Рождества Христова» призывает священников карельских приходов:

«Убедительно просим... воспользоваться сим переводом на праздничном богослужении... Думаем, что нельзя сделать лучшего рождественского подарка для карел – особенно пожилых, не понимающих богослужения на славянском языке, как чтение святого Евангелия на их родном наречии»⁹.

В обзорах различных событий, опубликованных на страницах журнала в последующие годы, отмечается, что в карельских приходах карельский язык активно использовался в богослужениях. Например, в очерке Н. Чукова о Карельском празднике в с. Видлица Олонецкого уезда особое внимание обращено автором на то, что молитвы поются на церковно-славянском и карельском языках, чтения проводятся на карельском языке или переводятся на карельский язык синхронно¹⁰. Д. Островский, освещая паломничество карел в Колатсельгу, пишет:

«Некоторые песнопения и чтения исполняются на карельском языке. ... Проповедь произносится по-русски

и тотчас же особым переводчиком переводится на карельский язык»¹¹.

Священник А. П-ий делится своим опытом использования карельского языка: «Пишущий эти строки – уроженец русского прихода, за 8 лет служения в двух карельских приходах усвоил язык карел». Отмечено, что долг исповеди св. причастия прихожанами исполнялся плохо, пока не перешли на карельский язык: «Мужчины все, за очень редкими исключениями, русскую речь знают, а женщины, наоборот... в полном смысле слова карелки». Автор делится: «Благодарили: “Пассибо сіула, паппи, што сіе гювя пріймить міунь ріяхкятъ”», делая вывод: «Священнику обязательно нужно знать язык своих прихожан-карел, чтобы не страдало дело пастырства»¹².

Владение священнослужителями карельских приходов карельским языком подтверждалось прохождением ими соответствующего экзамена, который необходимо было сдать в течение трех лет со времени поступления в карельский приход. В № 9 за 1910 год отмечено:

«Кто, хотя и знает карельский язык, но не любит, не пользуется им, не совершенствуется, того можно будет лишать уже и полученного усиленного оклада, наоборот, кто постарается изучить, того представлять к усиленному окладу».

Была организована испытательная комиссия, постановившая:

«Требовать от испытуемых в карельском языке: 1) знание разговорного карельского языка в такой степени, чтобы испытуемый мог свободно объясняться на нем; 2) знание наизусть на карельском языке общеупотребительных молитв; 3) письменное упражнение, состоящее или в кратком поучении на карельском языке, или в изложении общеизвестного священо-исторического события, или в переводе некоторых мест Евангелия»¹³.

Возможно, именно свободное владение священниками карельским языком с середины 1908 года лишило редакцию «ОЕВ» необходимости публиковать переводы молитв и текстов Священного писания. К тому же силами Православного Карельского братства (1907–1917) свет увидело большое количество религиозной литературы на карельском языке.

* Статья подготовлена в рамках плановой темы сектора языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада Российской Федерации: лингвистические исследования в социокультурном контексте» (AAAA-A18-118012490344-5).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Елпидинский Я. Олонецкая епархия, ее пределы и население // Олонецкие епархиальные ведомости. 1898. № 3. С. 17.

² С-кий. Видлицкий пастырско-миссионерский съезд // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 15. С. 393–394.

³ Вещезеров А. Заметка // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 8. С. 239.

⁴ Троицкий С. Пасхальное евангелие на корельском языке // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 6. С. 164.

⁵ К-в М., Б-й Д. Пасхальное евангелие на корельском языке // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 7. С. 212.

⁶ Там же.

⁷ Островский Д. Святое Евангелие в праздник Рождества Христова в переводе на карельское наречие // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 24. С. 594.

⁸ «Руководство к карельскому языку» Х. Оянсу // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 21. С. 542.

⁹ Островский Д. Святое Евангелие в праздник Рождества Христова в переводе на карельское наречие // Олонецкие епархиальные ведомости. 1907. № 24. С. 593.

- ¹⁰ Чуков Н. Карельский праздник в с. Видлицах Олонецкого уезда (по случаю получения покровителя Карел. Братства иконы Св. Великомученика Георгия Победоносца) // Олонецкие епархиальные ведомости. 1910. № 12. С. 238–239.
- ¹¹ Островский Д. Паломничество карел в Колат-сельгу // Олонецкие епархиальные ведомости. 1910. № 21. С. 478–480.
- ¹² П-ий А. О желательности каждому священнику карельского прихода знать наречие своих прихожан-карел (Из наблюдения и опыта священника) // Олонецкие епархиальные ведомости. 1914. № 14. С. 317–319.
- ¹³ Журнал заседания Комиссии по составлению проекта программы для производства испытаний в знании карельского языка клириками и кандидатами в клир от 12 февраля с. г. за № 1 // Олонецкие епархиальные ведомости. 1910. № 9. С. 146–148.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубрих Д. В., Беляков А. А., Пунжина А. В. Диалектологический атлас карельского языка. Хельсинки: Финно-угорское об-во, 1997. 10 с.
2. Илюха О. П. Репрезентация «племен» и «народов» в «Олонецких епархиальных ведомостях» // Олонецкие епархиальные ведомости (1898–1918): Библиографический указатель / Сост. Н. Г. Урванцева. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018. С. 13–24.
3. Ковалева С. В., Родионова А. В. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 138 с.
4. Олонецкие епархиальные ведомости (1898–1918): Библиографический указатель / Сост. Н. Г. Урванцева. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018. 240 с.
5. Пулькин М. В. Переводы Евангелия на карельский язык в XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ III: Филология. 2010. № 4. С. 123–131.

Поступила в редакцию 5.06.2019

Irina P. Novak, PhD in Philology, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

LITURGICAL TEXT AS A SOURCE OF RESEARCH INTO THE DIALECT SPECIFICS OF THE KARELIAN LANGUAGE*

The article provides an overview of the Karelian-language translations of the Gospel texts and prayers published in 1907 and 1908 in the unofficial section of *Olonets Diocesan Gazette*, which so far have not come to the attention of linguists, with a view to introduce them into scientific circulation. The publication of the translations was influenced by several reasons: the low level of the Russian language among the members of the Karelian parishes; the revitalization of the Lutheran propaganda and missionary work; and the recognition of the Karelian language as a “missionary language”. In a little more than a year, 14 original translations were published on the pages of the journal (one of the texts was published twice). Each of them records Karelian dialect speech of the early XX century. Most of the texts are written in the Livvi dialect of the Karelian language, common in the vicinity of Olonets town. The first of these translations titled *Easter Gospel in the Karelian Language*, published in the sixth issue of the journal in 1907, stands out from all the other. Phonetic and morphological analysis enables to attribute it to the southern variants of the Karelian dialect, namely to the southern Paatene dialects or to the adjacent northern Mätyselkä or eastern Porajärvi dialects. In addition, the Karelian-language texts presented on the pages of *Olonets Diocesan Gazette* can be used for studying the process of the Karelian written language formation.

Keywords: Karelian language, dialectology, translation, dialect speech, written language, religious texts, prayers, Gospels

* The article was written as part of the state project AAAA-A18-118012490344-5 “The Baltic-Finnish languages in the north-west of the Russian Federation: linguistic research in the socio-cultural context”.

Cite this article as: Novak I. P. Liturgical text as a source of research into the dialect specifics of the Karelian language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 7 (184). P. 90–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.392

REFERENCES

1. Bubrih D. V., Beljakov A. A., Punzhina A. V. Dialectological atlas of the Karelian language. Helsinki, 1997. 10 p. (In Russ.)
2. Iljuha O. P. Representation of “tribes” and “peoples” in *Olonets Diocesan Gazette*. *Olonets Diocesan Gazette (1898–1918): Bibliography* (N. G. Urvanцева, Comp.). Petrozavodsk, 2018. P. 13–24. (In Russ.)
3. Kovaleva S. V., Rodionova A. V. The traditional and the new in the vocabulary and grammar of the Karelian language. Petrozavodsk, 2011. 138 p. (In Russ.)
4. *Olonets Diocesan Gazette (1898–1918): Bibliography* (N. G. Urvanцева, Comp.). Petrozavodsk, 2018. 240 p. (In Russ.)
5. Pul'kin M. V. Gospel translations to the Karelian language in the XIX and the early XX centuries. *Bulletin of St. Tikhon University for the Humanities. Series III. Philology*. 2010. No 4. P. 123–131. (In Russ.)

Received: 5 June, 2019